

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1164^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
27 НОЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1164)	1
Приветствие в адрес нового представителя Соединенного Королевства	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);	
б) письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 ноября 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эдлай А. СТИВЕНСОН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1164)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
  - a) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);
  - b) письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046).

Приветствие в адрес нового представителя **Соединенного Королевства**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что выражу мнение всех членов Совета, если позволю себе обратить внимание на то, что сегодня утром мы приветствуем за столом Совета Безопасности лорда Карадона, представителя Соединенного Королевства. Это наш старый друг, так как он уже раньше служил в Организации Объединенных Наций. От имени моего правительства я хочу выразить лорду Карадону доверие и тепло приветствовать его в связи с тем, что он будет участвовать в работе Совета и внесет полезный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

2. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы сердечно поблагодарить вас за слова приветствия, высказанные в мой адрес. Я полностью отдаю себе отчет в том, что для меня является честью возможность участвовать в работе Совета Безопасности. Разрешите мне также со всем уважением к вам добавить, что мне пред-

ставляется особенно приятным и почетным то, что я начинаю свою деятельность в Совете в то время, когда Председателем Совета является человек, по отношению к которому я всегда испытывал огромное чувство восхищения.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

- a) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);
- b) письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на нашем 1162-м заседании 16 ноября, я приглашаю представителей Сирийской Арабской Республики и Израиля занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Михаэль С. Комэй (Израиль) и г-н Рафик Аша (Сирия) занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): После того, как Совет в последний раз рассматривал стоящий у него на обсуждении вопрос, Генеральный Секретарь представил Совету доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП), находящегося в Иерусалиме, генерала Одда Булла, касающийся инцидента, имевшего место 13 ноября 1964 года на северном участке демаркационной линии перемирия между Израилем и

Сирией. Указанный доклад содержится в документе S/6061¹; приложения А-Д к этому докладу распространяются отдельно.

5. Первым в списке ораторов записан представитель Сирии, которому я и предоставляю сейчас слово.

6. Г-н АША (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы снова излагать сегодня все факты, перечисленные в жалобе Сирии на Израиль, которую я имел честь представить в Совете Безопасности в ходе нашей прошлой дискуссии. Однако ввиду того, что в письме Израиля от 14 ноября (S/6045)² и во вступительном заявлении представителя Израиля (1162-е заседание) грубо извращаются многие факты, а также принимая во внимание дополнительные сведения, полученные моей делегацией после 1162-го заседания, состоявшегося 16 ноября 1964 года, я вынужден вкратце напомнить некоторые наиболее характерные черты преднамеренного и неспровоцированного вооруженного нападения, предпринятого Израилем против территории моей страны и моего народа 13 ноября 1964 года.

7. Прежде чем напомнить об основных аспектах и значении инцидентов, происшедших 13 ноября, я хотел бы сделать несколько предварительных замечаний.

8. Во-первых, в своем вступительном заявлении представитель Израиля сослался на единственное противоречие, которое он, по его словам, обнаружил между тем, что он назвал первой версией, содержащейся в моем сообщении для печати, где говорилось о нападении израильских самолетов на сирийские посты, и пересмотренной версией, содержащейся в моем вступительном заявлении, где говорилось, что эти самолеты атаковали сирийские деревни. В этой связи я хотел бы указать, что когда речь идет о противоречиях между письмом представителя Израиля от 14 ноября 1964 года и вступительным заявлением представителя Израиля от 16 ноября 1964 года — например, о противоречивых версиях относительно того, были ли израильские патрули полицейскими или военными, или о противоречивых данных относительно количества израильских деревень, подвергнутых обстрелу со стороны Сирии, — такие противоречия внезапно, как бы по мановению волшебной палочки, находящейся в руках представителя Израиля, либо становятся несущественными, либо оправдываются тем, что им, по его словам, получена более полная информация в промежутке между тем временем, когда он направил письмо на имя Председателя Совета Безопасности, и временем, когда он сделал вступительное заявление. По-видимому, то, что законно и позволительно для израильтян, является по каким-то причинам, которых я не могу понять, незаконным и непозволительным для

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год. Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

² *Там же.*

сирийцев. Кроме того, по моему мнению, признав в своем вступительном заявлении, что израильский патруль все же был военным, а не просто полицейским патрулем, представитель Израиля, представив нам это добровольное доказательство своей моральной честности, хотел с самого начала заставить нас поверить в то, что все, о чем он говорил и о чем он собирается еще сказать в будущем, является истиной и не может ставиться под сомнение.

9. Во-вторых, представитель Израиля посвятил значительную часть своего вступительного заявления повторению некоторых заявлений, сделанных им ранее в Совете. Он вновь дал собственное толкование прошедшим событиям, а также тому, что он называет нарушенными Сирией заверениями, обязательствами, соглашениями, обещаниями, и тому подобному. Я не думаю, что представителю Израиля удалось кого-либо растрогать или взволновать тем, что он просто повторил и по-новому пересказал свои старые лживые заявления. Ясно, что повторение искаженных и неточных фактов вряд ли может хотя бы немного приблизить нас к истине, которую мы так стараемся здесь найти.

10. Г-н Комэй еще задолго до того, как он выступил со своей длинной и наводящей скуку речью, должен был понять, что Организация Объединенных Наций не может действовать в соответствии с его капризами, на основе его бездоказательных утверждений или его односторонней версии о том, что произошло между сирийцами и представителями Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, а также на основе беспочвенных притязаний и жалоб Израиля или неподтвержденных и непроверенных расследований, произведенных Израилем. Совет Безопасности должен напомнить представителю Израиля, что когда израильские власти проводят свои расследования, делают свои выводы из этих расследований и предпринимают военные действия, основываясь на этих выводах, как это уже было во многих случаях, в том числе и в рассматриваемом нами сегодня случае, то эти власти тем самым разрушают саму основу Израильско-сирийского общего соглашения о перемирии, подменяя собой механизм, созданный для наблюдения за выполнением этого Соглашения.

11. В-третьих, представителю Сирии, который был моим предшественником в Совете, в аналогичных обстоятельствах часто предоставлялась возможность обращать внимание Совета на работанную за истекшие годы израильтянами и доведенную ими до совершенства технику искажений и фальсификации, — это либо цитирование в отрыве от контекста документов и заявлений, либо распространение фальшивых карт, подготовленных их самозванными экспертами-картографами. Приведу только один пример. Последняя карта, приложенная к заявлению Израиля и распространенная среди членов Совета 16 ноября 1964 года, полностью подтверждает все, что я

здесь сказал. В то время, как на этой карте очень тщательно определяются так называемые сирийские военные позиции и указывается высота над уровнем моря каждой из этих позиций,— причем то тут, то там добавляется несколько метров для того, чтобы подкрепить претензии Израиля,— на ней нет абсолютно никакого упоминания о том, что Тель Дан, обозначенная на карте и называемая также Тель-эль-Кади,— так называемая израильская деревня — фактически представляет собой израильский военный укрепленный пункт, контролирующий дорогу, которая была построена израильтянами на севере, напротив сирийской деревни Нухейла на высоте 204 метра — я подчеркиваю 204 метра,— то есть приблизительно на той же высоте над уровнем моря, что и упомянутая сирийская деревня.

12. Израильские позиции в Тель Данае, в самом Данае, Дафне и Шир Яшове— мои слова относятся абсолютно ко всем передовым израильским поселениям, если не ко всем израильским поселениям вообще,— являются военными укрепленными пунктами, расположенными в важных со стратегической точки зрения местах и призванными играть военную роль. Следовательно то, что на карту наносят стрелы со стороны сирийских постов и деревень, которые якобы указывают направление огня, но не делают того же самого в отношении вышеупомянутых военных позиций Израиля, явно говорит о стремлении ввести в заблуждение Совет.

13. На фальшивой израильской карте совершенно не показан северный сектор демилитаризованной зоны, который иногда называется также северной демилитаризованной зоной. Это сознательное упущение полностью отвечает притязаниям Израиля на суверенитет над демилитаризованной зоной в Палестине, что является грубым нарушением Общего соглашения о перемирии.

14. На израильской карте река Дан, которая на картах Соглашения о перемирии обозначена как река Лиддани, берет свое начало из пункта, находящегося на некотором расстоянии от расположенной на территории Израиля дороги, которая показана на карте, в то время как в действительности истоки этой реки находятся на сирийской территории недалеко от демаркационной линии. В этой связи я хотел бы дать Совету подробную информацию, касающуюся именно этого аспекта проблемы.

15. Израильская дорога — или проселочная дорога, как ее иногда называют израильтяне для того, чтобы преуменьшить ее значение, или пограничная дорога, как ее назвал представитель Израиля в своем вступительном заявлении для того, чтобы придать ей политическое значение,— согласно карте, распространенной среди членов Совета представителем Израиля, проходит параллельно северной сирийско-израильской демаркационной линии и находится на некотором расстоянии от нее. Как мы увидим, это отнюдь не случайно. Эта, на первый взгляд, ничем не при-

мечательная дорога, расположенная якобы на так называемой израильской территории, имеет интересную историю, которую я хотел бы очень кратко изложить. Эта история может служить опровержением каждого пункта фантастической версии в отношении нее, версии, представленной Совету в письме Израиля от 14 ноября 1964 года. Об этой истории по вполне понятным причинам ничего не говорится во вступительном заявлении представителя Израиля от 16 ноября. В нескольких словах эта история заключается в следующем.

16. 15 мая 1962 года Израиль открыл новую грунтовую дорогу, которая проходит вдоль сирийско-палестинской границы и нынешней демаркационной линии перемирия между Сирией и Израилем из Тель-эль-Кади до южного конца моста Эль-Гаджар на реке Хасбани. Эта дорога уходит приблизительно на 300 метров в глубь сирийской территории с запада от истока реки Дан до ее северных верховий. В соответствии с определением Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, исток реки Дан находится на территории Сирии. Смешанная комиссия по перемирию приняла масштаб карты 1 : 50 000 и считает, что северный берег реки Дан проходит точно вдоль демаркационной линии. Поскольку дорога пролегает к северу от Тель-эль-Кади и огибает исток реки Дан с севера и запада, тот факт, что она проходит к северу от того же самого истока, является еще одним вещественным доказательством того, что она находится на сирийской территории. В этой связи следует отметить, что два месяца назад Израиль с помощью произведенных им взрывов образовал несколько новых родников, которые заменили первоначальные истоки реки, переместив их к югу, на территорию, оккупированную Израилем. Кроме того, израильтяне завалили осколками скал, образовавшимися в результате вышеупомянутых взрывов, первоначальные истоки реки.

17. Как хорошо известно, карта, приложенная к Общему соглашению о перемирии³, имеет масштаб приблизительно 1 : 50 000, а степень погрешности на этой карте составляет приблизительно 100 метров. Поэтому ни одна из делегаций в Смешанной комиссии по перемирию не должна разрешать проводить какие-либо работы в пределах 50 метров по обе стороны демаркационной линии, которые составят зону раздела, что компенсирует вышеупомянутую степень погрешности. Пятьдесят метров в этом районе, что составляет более 150 футов,— это весьма значительный участок территории. Такая практика всегда соблюдалась в Смешанной комиссии по перемирию и особенно при проведении всех работ в районах, расположенных вдоль демаркационной линии. Из вышеприведенных замечаний следует, что разбивка израильской дороги в некоторых местах на самой демаркационной линии представляет собой явное нарушение.

³ Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 2.

18. Еще более серьезным нарушением является тот факт, что дорога пересекает демаркационную линию и углубляется в пределы сирийской территории в некоторых местах на расстояние 250—300 метров. В 1962 году Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия констатировал этот факт, и строительство дороги было прекращено по устному приказу начальника штаба этого Органа; Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия также запретил Израилю пользоваться этой дорогой. Однако 3 ноября 1964 года Израиль вновь поставил этот вопрос.

19. Когда капитан Рейхерт — канадский топограф, направленный Организацией Объединенных Наций для производства топографической съемки этой дороги, — закончил свою работу, схемы восточного сектора этой дороги в ней не было. А именно этот сектор и является частью сирийской территории. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия недавно упомянул об этом упущении в письме от 13 ноября 1964 года на имя начальника штаба сирийской армии. Эта ссылка содержится в вышеупомянутом письме, и я хотел бы процитировать ее полностью:

«Существующая в данном районе напряженность заставляет обратить внимание на один пробел в работе капитана Рейхерта, а именно — на отсутствие схемы восточной части израильской дороги. Отсутствие сотрудничества, с которым он столкнулся — причем не с сирийской стороны, — в том, что касается этого участка дороги, не позволило ему завершить свою работу».

20. В свете того, что я только что сказал, я хотел бы сформулировать следующие замечания: i) израильская дорога призвана служить военным и политическим целям, что является нарушением положений Общего соглашения о перемирии; ii) строительство дороги является сравнительно недавним мероприятием, поскольку оно началось лишь в мае 1962 года; iii) Сирия с самого начала возражала против строительства этой дороги по причинам, о которых я уже упомянул, и требовала произвести топографическую съемку ее восточной части для того, чтобы установить тот неоспоримый факт, что Израиль вторгся в пределы сирийской территории; iv) завершение топографической съемки оказалось невозможным ввиду отсутствия сотрудничества со стороны Израиля; v) нельзя ожидать, что Сирия потерпит осуществление Израилем военного патрулирования дороги, особенно ее восточного сектора. Любые ссылки Израиля на такое регулярное патрулирование в прошлом являются, следовательно, обманом. До тех пор, пока Израиль продолжает совершать вторжение в пределы территории Сирии, Сирия всегда будет выступать против этого незаконного и провокационного патрулирования и будет осуждать его; vi) Сирия готова в любое

время обсудить любой аспект данного вопроса в Смешанной комиссии по перемирию, которая является вполне подходящим для этого механизмом, созданным для рассмотрения и урегулирования подобных вопросов.

21. На этой удивительной израильской карте можно обнаружить много других дефектов такого же порядка. Я больше не буду отнимать у вас время для того, чтобы указать на них. Я уверен, что члены Совета уже обратили внимание на довольно знакомые нелепые утверждения Израиля, которые должны быть строго осуждены как лживые, морально нечестные и недостойные того, чтобы их представляли в качестве доказательств в таком всемирном форуме, каким является Совет Безопасности.

22. Г-н Председатель, с вашего разрешения я хотел бы сейчас обратиться к инцидентам, имевшим место 13 ноября 1964 года. В целях внесения большей ясности я хотел бы выделить три этапа в цепи этих инцидентов вместо двух, о которых говорил представитель Израиля в своем вступительном заявлении.

23. На первом этапе произошла перестрелка между израильским военным патрулем на бронемашине, поддержанным из тыла танками и артиллерией, который, я подчеркиваю, вступил на сирийскую территорию приблизительно в 13 час. 27 мин. по местному времени, и сирийской позицией, находящейся вблизи сирийской деревни Нухейла, в которой не было воинских подразделений. Я хотел бы сразу же указать, что этого этапа, который имел значение пограничного инцидента, можно было бы легко избежать, если бы израильтяне воздержались от посылки такого патруля на сирийскую территорию через демаркационную линию, где, как это охотно признает представитель Израиля, существует исключительно напряженная атмосфера. Я полагаю, что, предпринимая эти действия, Израиль намеревался не только испытать решимость Сирии бороться против вооруженных вторжений Израиля на сирийскую территорию, но и подкрепить силой свои незаконные притязания и вторжения на эту территорию и, что является еще более серьезным, спровоцировать сирийцев, создать тем самым ситуацию, в которой израильские военные самолеты смогли бы вступить в дело в заранее рассчитанное и определенное время. Этот первый этап также нуждается в некоторых дополнительных разъяснениях. Как мы знаем, израильский военный патруль на бронемашине двигался вдоль дороги, о которой я упоминал выше, когда говорил о ее истории и значении. Поскольку это необходимо для дальнейшего рассмотрения вопроса, предположим, что этот израильский патруль не покидал дороги, хотя это и не соответствует действительности. Сам факт появления патруля в восточном секторе дороги, которая находится на сирийской территории, представляет собой военное вторжение на эту территорию в пограничном районе, где напряженность уже и без того уси-

лилась в связи с прошлыми провокациями, нарушениями и непомерными претензиями Израиля, о которых я уже говорил.

24. В этой связи было бы полезно привести цитату из газеты «Джерусалем пост» от 15 ноября 1964 года:

«Столкновение, о котором рассказал корреспондентам начальник штаба Рав-Алуф Ицхак Рабин, было самым серьезным из всех столкновений подобного рода за многие годы. Оно началось в пятницу в 13 час. 20 мин., когда небольшой отряд солдат выступил пешим порядком для того, чтобы произвести обследование недавно покрытой гравием пограничной дороги, связывающей поля в районе Тель-эль-Кади».

25. В этой связи также я хотел бы напомнить о резолюции 113(1956)⁴, которая была принята Советом Безопасности 4 апреля 1956 года и из которой я хочу зачитать следующие положения:

«Совет Безопасности

предлагает Генеральному Секретарю договориться со сторонами относительно принятия любых мер, которые, как он сочтет, после обсуждения их сторонами и с начальником штаба, могут ослабить существующую напряженность вдоль установленных перемирием демаркационных линий, включая следующие меры:

a) увод их вооруженных сил с установленных перемирием демаркационных линий;

b) полная свобода передвижения для наблюдателей вдоль установленных перемирием демаркационных линий, а также в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках;

c) проведение местных мероприятий для предупреждения инцидентов и быстрого обнаружения любых нарушений соглашений о перемирии».

26. Я хотел бы повторить то, что мы всегда говорили, а именно, что мы готовы обсудить с Израилем в Смешанной комиссии по перемирию любые местные мероприятия, которые имели бы своей целью предотвратить подобные мелкие пограничные инциденты и которые позволили бы как можно быстрее и раньше обнаруживать любые нарушения Соглашения о перемирии. Выступая с утверждением о том, что израильяне в течение некоторого времени беспрепятственно осуществляли патрулирование на сирийской дороге, представитель Израиля, по-видимому, неправильно истолковывает ту сдержанность, которую мы постоянно проявляли для того, чтобы избежать эскалации пограничных инцидентов. Вероятно, он считает, что в данном случае уже установилась практика или что это уже стало обычаем и что сирийские власти молчаливо с этим согласились.

⁴ Там же, одиннадцатый год, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1956.

В данный момент я хотел бы совершенно недвусмысленно заявить, что это отнюдь не так и что сирийские власти по-прежнему занимают в этом вопросе позицию, на которую я уже указывал.

27. Принять на веру версию Израиля относительно так называемой воинственности Сирии означало бы полностью игнорировать реальные условия, существующие в настоящее время вдоль демаркационной линии. Главную ответственность за теперешнее ухудшение обстановки несут исключительно израильяне. Подтверждением этому служат непрекращающиеся попытки с их стороны вторгнуться на арабскую территорию, их незаконные и непомерные притязания, постоянные нарушения ими Соглашения о перемирии, невыполнение ими резолюций Организации Объединенных Наций и упорный отказ сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций, которым поручено наблюдать за выполнением условий вышеупомянутого Соглашения.

28. Теперь я перехожу ко второму этапу. Второй этап инцидентов, происшедших 13 ноября, заключался в артиллерийской перестрелке, а также в перестрелке с участием танков, артиллерии и минометов, которая велась между израильскими военными позициями в районе Тель-Дан, киббуца Дан, Дафна, Шеар-Яшув и Хакортарин и сирийскими позициями в районе сирийских деревень Нухейла, Аббасие, Тель-Азаят и Тель-Ахмар или вблизи них. Я хотел бы указать, что эта перестрелка была начата в 13 час. 30 мин. израильянами, пытавшимися прикрыть отступление своего патруля на бронемашине. Я хотел бы также добавить, что этого второго этапа можно было избежать, если бы израильяне не начали первыми артиллерийского обстрела и если бы они не стали расширять масштабы этого инцидента, подвергая обстрелу мирные сирийские деревни и используя при этом артиллерию, танки и минометы.

29. Третьим этапом — значительно более серьезным, чем предыдущие, поскольку он представлял собой открытый и умышленный акт войны, — был массированный воздушный налет, который Израиль произвел в 14 час. 56 мин., после того, как наблюдателям Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия удалось в 14 час. 46 мин. добиться согласия Сирии и Израиля на прекращение огня, которое должно было вступить в силу в 15 час. 00 мин. по местному времени. В результате этой ничем не оправданной и жестокой бомбардировки, в которой приняло участие большое число различных типов реактивных самолетов, включая «Мираж», «Мистер», «Супер Мистер» и «Вотур», мирные сирийские деревни понесли новые жертвы в дополнение к тем, которые явились результатом предыдущего артиллерийского обстрела со стороны Израиля. Быстрота израильского воздушного нападения, большое количество участвовавших в нем самолетов, применение ракет и зажигательных напалмовых бомб, а также невыполнение Израилем приказа о прекраще-

нии огня указывают на то, что это воздушное нападение планировалось заблаговременно, что его целью являлась массированная демонстрация силы и при этом руководствовались соображениями, о которых я еще скажу сегодня, что это нападение было направлено на осуществление — без учета возможных последствий — некоторых далеко идущих целей, которые выходили за рамки объявленной Израилем задачи подавления сирийских артиллерийских позиций. Я хотел бы также подчеркнуть тот факт, что этого третьего этапа, который с полным основанием можно рассматривать в качестве изолированного явления, поскольку цепь событий можно было легко разорвать еще ранее, также можно было бы избежать, если бы израильтяне выполнили свои предыдущие обязательства и соблюдали приказы о прекращении огня Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и не начали своего воздушного нападения.

30. Полеты израильских самолетов типа «Мираж» над городом Кунейтра, расположенным в глубине сирийской территории, которые имели место на следующий день, 14 ноября, в 15 час. 30 мин., ясно показывают, что некоторые цели Израиля еще не были полностью осуществлены и что израильтяне по-прежнему стремятся к тому, чтобы увековечить состояние напряженности. Нарушение воздушного пространства Сирии, о котором я только что говорил, было должным образом засвидетельствовано наблюдателями Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, которые присутствовали на месте этого инцидента и которые, я уверен, отметили это в своем докладе.

31. В заключение моих замечаний относительно трех этапов инцидентов, имевших место 13 ноября 1964 года, я хотел бы добавить, что этот воздушный налет еще раз показывает, как воодушевляла израильтян беззащитность арабских деревень. Участники налета 13 ноября снова проявили себя как специалисты по части убийств. Теперешние правители Израиля могут похвастаться, что пилоты участвовавших в налете самолетов являются достойными преемниками членов банд Иргуна, Хагана и Штерна, которые впервые ввели в практику массовые убийства в Палестине.

32. Рассмотрев таким образом три этапа инцидентов 13 ноября, которые были спровоцированы, как я уже показал, Израилем и только Израилем, я постараюсь сейчас установить истинный характер этих незаконных актов. Представитель Израиля в тщетной попытке узаконить и оправдать безответственное поведение своего правительства утверждал, что воздушное нападение израильтян, последовавшее после серии многих других нарушений и провокаций со стороны Израиля, было оборонительным мероприятием, принятым в качестве последней меры. Представитель Израиля утверждал также, что это воздуш-

ное нападение не было репрессалией. Моя делегация самым категорическим образом отвергает эти беспочвенные утверждения представителя Израиля.

33. Поскольку существуют определенные твердо установленные принципы международного права, касающиеся мер самопомощи и мер самообороны, а также репрессалий, — классические примеры Каролины и Нолилаа подтвердят мои слова — и поскольку, как подчеркивается в хорошо известной книге Дж. Л. Браерли *The Law of Nations*, «право на самооборону в настоящее время не вытекает из Устава, а является самостоятельным правом, корни которого лежат в общем международном праве»⁵, необходимо установить степень законности действий Израиля в свете указанных принципов.

34. Делегация Сирии заявляет, что в воздушном налете, о котором шла речь выше, нашли свое выражение все элементы, характеризующие массированное и неоправданное применение Израилем силы как незаконное действие. Воздушная бомбардировка мирных и безоружных сирийских деревень, таких как Нухейла, Аббасие, Мор Чебаа, Заурра, Бакаата, Джабата-аль-Зейт и Баниас, а также сирийских военных позиций, представляла собой применение силы в такой степени, которая была совершенно неоправданной, незаконной и выходящей за пределы необходимости. Цель воздушной бомбардировки заключалась не только в том, чтобы подавить сирийские артиллерийские позиции. Эта бомбардировка преследовала, как мы увидим далее, и другие незаконные цели. Насилие над Сирией, которая подчинилась приказу о прекращении огня, было незаконным. Израиль не только не стремился прибегнуть к процедурам, направленным на урегулирование пограничных споров, но даже отказывался от использования этих процедур. Его систематический бойкот Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию и отказ подчиниться приказу о прекращении огня является абсолютно бесспорным тому доказательством. Поэтому делегация Сирии считает, что воздушная бомбардировка, предпринятая Израилем, не преследовала исключительно цели, связанные с нуждами обороны, а была произведена по причинам, выходящим за рамки этих нужд, в качестве репрессалий или карательных санкций, справедливо осужденных Организацией Объединенных Наций.

35. Наша делегация считает далее, что даже принципы международного права, регулирующие применение репрессалий, были в данном случае также нарушены Израилем, поскольку у Израиля было много других путей и способов достичь урегулирования споров и поскольку принятые им меры были несоизмеримы с так называемой провокацией, в действительности несуществующей.

36. Делегация Сирии хотела бы напомнить Совету следующие положения, которые были приняты

⁵ 6th ed. (Oxford, Oxford University Press, 1963), p. 417.

в его резолюции [93 (1951)]⁶ от 18 мая 1951 года и его резолюции [101 (1953)]⁷ от 24 ноября 1953 года. В резолюции от 18 мая 1951 года говорится, что Совет Безопасности

«признает, что отказ от участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию или невыполнение требований председателя Смешанной комиссии по перемирию несовместимы с целями и намерениями Соглашения о перемирии, так как выполнение того и другого относится к обязательствам, предусмотренным статьей V, и предлагает сторонам быть представленными на всех заседаниях, созываемых председателем Комиссии, и выполнять указанные требования;

*...
напоминает правительствам Сирии и Израиля об обязательствах, налагаемых на них пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и о принятых ими на себя в соответствии с Соглашением о перемирии обязательствах не прибегать к военной силе и констатирует, что*

а) воздушные действия, предпринятые вооруженными силами правительства Израиля от 5 апреля 1951 года, ...представляют собой нарушение положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года, и являются несовместимыми с условиями Соглашения о перемирии и обязательствами, принятыми на себя сторонами в соответствии с Уставом».

37. В резолюции от 24 ноября 1953 года говорится, что Совет

«считает, что репрессалии, проведенные в Кибби вооруженными силами Израиля 14 и 15 октября 1953 года, и все подобные действия являются нарушением положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года, и несовместимы с обязательствами, принятыми на себя сторонами на основании Общего соглашения о перемирии... и с Уставом Организации Объединенных Наций;

выражает самое решительное порицание таких действий, могущих лишь повредить возможному мирному разрешению вопроса, к которому обе стороны согласно Уставу должны стремиться, и призывает Израиль принять эффективные меры к предупреждению всех подобных действий в будущем».

38. А сейчас я хотел бы ответить на вопросы, которые представитель Израиля задал мне 16 ноября 1964 года (1162-е заседание) и которые касаются проблемы мира и применения силы. Поскольку часто арабов несправедливо обвиняют в том, что они руководствуются эмоциями, а

⁶ *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1951.*

⁷ *Там же, восьмой год, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1953.*

не разумом, я не буду говорить, что заданные мне вопросы являются дерзкими и что они поставлены в неподходящий момент, так как сейчас мы имеем дело с новым нападением Израиля на территорию и население Сирии. Я постараюсь рассмотреть эти вопросы беспристрастно и спокойно.

39. Что касается мирных предложений Израиля, то я хотел бы сказать следующее. Сегодня жаждут мира все народы земного шара, особенно те народы, которые пострадали от колониализма и понесли бесполезные жертвы во время войны. Поисками мира озабочены все сознающие свою ответственность государственные деятели. Поэтому мировое общественное мнение приветствует любые мирные предложения, исходящие от любой стороны в конфликте. В своей преданности делу мира арабы не являются исключением. Однако сейчас создано такое положение, когда предложения об урегулировании разногласий используются Израилем только как пропагандистские лозунги. Поистине трагично то, что стремление народов мира добиться решения спорных вопросов хитроумным образом используется как средство увековечения огромной несправедливости, которая совершается сейчас на Святой земле. Поэтому я намерен кратко остановиться на истории мирных предложений Израиля и раскрыть при этом мотивы, лежащие в основе этих предложений.

40. Истинную ценность любого заявления, сделанного отдельным лицом или государством, можно, по-видимому, наилучшим образом определить, изучив сначала, насколько правдивым и искренним было поведение этого лица или государства в прошлом, а затем изучив замечания и оговорки, которыми сопровождается данное заявление. Таким образом, чтобы определить суть мирных предложений Израиля, необходимо, во-первых, изучить действия, предпринятые Израилем в прошлом и предшествовавшие этим мирным предложениям. Эти действия, несомненно, указывают на то, что единственной целью упомянутых предложений являлась маскировка последующих актов агрессии. Во-вторых, необходимо изучить и другие заявления Израиля, касающиеся арабов, поскольку только тогда станет ясным смысл его мирных предложений. Если судить по его заявлениям и выдвигаемым им условиям, то Израиль стремится предопределить исход переговоров еще до их начала. Таким образом, его мирные предложения фактически являются требованиями капитуляции. Именно эти два аспекта данного вопроса и определяют, в какой степени можно верить предложениям Израиля. Рассматривая поведение Израиля в прошлом, необходимо отметить, что навязчивая идея г-на Бен Гуриона, заключающаяся в том, что «вопрос будет решен не с помощью официальных резолюций, а с помощью силы оружия», по-видимому, всецело разделяется военными кругами Израиля.

41. 12 мая 1949 года арабские государства и Израиль подписали Лозаннский протокол под

этидой Палестинской согласительной комиссии, которая была учреждена Генеральной Ассамблеей в 1948 году [резолюция 194(III)] для того, чтобы выработать условия мирного урегулирования спора между Израилем и арабскими государствами. В соответствии с Протоколом обе стороны обязались урегулировать палестинский вопрос в рамках Плана раздела, принятого в ноябре 1947 года. Тем самым арабские страны официально обязались проводить политику мира. Однако впоследствии выяснилось, что Израиль согласился признать положение этого Протокола, что имело место после так называемого вторжения арабов на территорию Израиля, только для того, чтобы добиться его принятия в Организацию Объединенных Наций. В израильском ежегоднике «Government Yearbook» за 1950 год мы находим следующее откровенное заявление:

«...Некоторые члены Организации Объединенных Наций хотели в этот момент выяснить намерения Израиля в отношении проблемы беженцев, границ и вопроса об Иерусалиме, прежде чем одобрить его заявление о приеме в члены Организации. Позиция Израиля во время лозаннских переговоров в некоторой степени помогла его делегации в Лейк Сокессе обеспечить большинство голосов, необходимое для приема»⁸.

42. Генеральная Ассамблея приняла Израиль в члены Организации, приняв во внимание заявление его представителя Израйля, согласно которому его правительство «безоговорочно принимает на себя обязательства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, и обязуется выполнять их с того дня, как оно станет членом Организации Объединенных Наций» (см. резолюцию 273(III) Генеральной Ассамблеи). Однако вскоре после того как Израйлю удалось обмануть членов этого международного сообщества, он отсекся от своей подписи под Лозаннским протоколом. Израйль еще раз продемонстрировал, что святость международных соглашений является для него пустым звуком.

43. Тот факт, что Израйль полностью игнорирует мировое общественное мнение, находит еще одно подтверждение в том презрении к резолюциям Организации Объединенных Наций, которое он неоднократно проявлял на протяжении последних 16 лет.

44. Израйль является единственным государством — членом Организации Объединенных Наций, за которым числится по меньшей мере шесть осуждений и порицаний со стороны Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Израйль упорно препятствует Организации Объединенных Наций в выполнении ее функции по наблюдению и бойкотирует смешанные комиссии по перемирию. Израйль оставил без внимания четырнадцать резолюций Организации Объединенных Наций, призывающих его к репатриации или компенса-

⁸ *Government Yearbook 5711 (1950)*, (Jerusalem, Government Printer, December 1950).

ции арабских беженцев. Кроме того, после его участия в колониальной агрессии против Египта в 1956 году, он отказался допустить Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций на территорию, которую он сейчас оккупирует.

45. Мы бросили всего лишь беглый взгляд на беззакония, совершавшиеся Израйлем в прошлом в отношении Плана раздела, Лозаннского протокола и решений Организации Объединенных Наций. Однако это далеко не полная картина, ибо Израйль не только с презрением относится к усилиям Организации Объединенных Наций и игнорирует все международные соглашения, но, кроме того, использует их в своих собственных целях. Каждое мирное предложение Израйля имеет целью замаскировать военные авантюры, направленные против мирного населения, включая женщин и детей. У меня еще будет возможность доказать это Совету.

46. Израйль не только стремится увязать свои мирные предложения с агрессивной политикой, которую он упорно проводит. Торжественные заявления израильских лидеров показывают также, что мирные лозунги Израйля направлены отнюдь не на то, чтобы достичь справедливого урегулирования палестинского вопроса. Открыто заявляя, что он ни при каких условиях не пойдет на интернационализацию Иерусалима, на отказ от чужой территории, захваченной силой, и на репатриацию арабских беженцев, Израйль игнорирует элементарные требования справедливости, предусмотренные в резолюциях, принятых Организацией Объединенных Наций, и не оставляет абсолютно никаких надежд на возможность достичь договоренности.

47. Мир достигается не призывом к мирным переговорам, а признанием принципов, на основе которых мир может быть заключен. Применительно к Палестине эти принципы означают признание того факта, что было совершено преступление против человечества; признание своих обязательств перед сообществом наций и выполнение этих обязательств; принятие мер по исправлению совершенного зла и ликвидации несправедливости.

48. Мирные предложения Израйля не отвечают ни одному из этих требований, и поэтому они так же далеки от реальных мирных предложений, как явная пропаганда далека от истины. За последние пятнадцать лет Бен Гурион и другие израильские лидеры так громко и так часто кричали об этих предложениях, что они уже почти стали самой избитой фразой нашего столетия.

49. События, происшедшие после 1948 года, показали, что всякий раз, когда Израйль говорит о мире, он делает это в надежде на то, что сумеет внушить народам арабских стран ложное чувство безопасности, а затем напасть на них. Приводимые ниже отрывки из сделанных ответственными сионистскими и израильскими властями заявлений и совершенные вслед за этими заявле-

ниями акты агрессии поразительно ясно показывают мотивы, которые лежали в основе этой мнимой кампании в пользу мира. После каждого из этих «мирных предложений» совершался новый акт агрессии против арабов.

50. В заявлении, опубликованном верховным командованием Хагана 20 марта 1948 года, содержалось следующее утверждение: «Еврейское государство, которое должно быть создано... найдет путь к взаимопониманию и искренней дружбе с арабскими народами соседних стран...». 9 апреля 1948 года, то есть менее, чем через 20 дней после того, как было высказано это стремление к «искренней дружбе» с арабским народом, «Иргун Цвай Леми» — сионистская террористическая организация, которая производила опустошения в Святой земле, — совершила жестокий террористический акт против расположенной недалеко от Иерусалима деревни Дейр Ясин, безжалостно убив двести пятьдесят из трехсот жителей деревни, включая женщин и детей.

51. В декларации Сионистского генерального совета, опубликованной в Тель-Авиве 12 апреля 1948 года, содержались следующие слова: «В этот час... мы обращаемся к арабам в Европейском государстве и нашим соседям в примыкающих территориях с призывом к братству и миру». Не прошло и двух дней после этого «призыва к братству и миру» со стороны Сионистского генерального совета, как вновь была бессмысленно пролита кровь невинных арабов. 14 апреля 1948 года члены террористических организаций Иргун и Штерн напали на арабскую деревню Наср-эль-Дин, расположенную недалеко от Тивериада. Вновь повторились ужасы Дейр Ясин. На жителей Наср-эль-Дин, из которых большинство — беззащитные женщины и дети, было совершено нападение с применением автоматов и ручных гранат. Спаслось только сорок женщин и детей, которым удалось убежать в соседнюю арабскую деревню. Остальные стали новыми жертвами в длинном списке преступлений, совершенных сионистами.

52. В направленном 8 мая 1950 года на имя председателя Палестинской согласительной комиссии письме Моше Шарета, бывшего в то время министром иностранных дел Израиля, содержалась следующая фраза: «...правительство Израиля готово вести переговоры... чтобы добиться окончательного урегулирования всех спорных вопросов с целью установления прочного мира».

53. После своего возникновения в 1948 году Израиль сознательно проводил политику притеснения арабов, которые оставались на оккупированной части Палестины, ставя главной целью вынудить их покинуть свою страну. Израильские власти создали повсюду в стране огромные концентрационные лагеря, в которых совершались неслыханные зверства.

54. Осуществляя эту политику, граничащую с массовым уничтожением людей, 31 мая 1950 года израильские солдаты погрузили на автомашины

сто двадцать интернированных арабов, согнанных из одного из лагерей — лагеря Катра — и вывезли их в местность, известную под названием Вади Араба и расположенную в голой пустыне между Мертвым морем и заливом Акаба. Движимые стремлением установить «прочный мир», израильтяне заставили этих интернированных арабов отправиться пешком в направлении к одному из горных хребтов в Иордании. Затем израильтяне открыли огонь, вынудив свои несчастные жертвы к паническому бегству. Только три четверти этих людей смогли вынести невзгоды этого путешествия. Остальные погибли в пустыне от жажды и голода. Пятьдесят человек из оставшихся в живых представили Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию свидетельские показания, подтверждающие этот инцидент.

55. В ответе израильской делегации на предложение, представленное председателем Палестинской согласительной комиссии на Парижской конференции 21 сентября 1951 года, содержалось следующее утверждение: «Мое правительство всегда искренне стремилось к установлению прочного мира между Израилем и его арабскими соседями...». И вот после заявления израильской делегации о том, что правительство Израиля «искренне стремится» к «прочному миру», выясняется, что израильская армия говорит совсем на другом языке. Грубо нарушив Соглашение о перемирии, израильский вооруженный отряд в ночь на 25 сентября 1951 года пересек иорданскую границу, разрушил большое количество домов в деревне Гор Ас-Сафи на южном берегу Мертвого моря. Убийство двадцати пяти человек, среди которых были женщины и дети, явилось в то время лишь началом новой полосы террора.

56. Спустя немногим более трех месяцев израильтяне сочли канун рождества подходящим моментом для еще одного внезапного нападения. Вечером 6 января 1952 года арабская христианская община, принадлежащая к восточной церкви, праздновала рождество. Большинство арабских полицейских находились в Вифлееме, руководя движением паломников, направлявшихся в Церковь рождества. В это время неподалеку от арабского города Бейт Джала, расположенного в западной части Вифлеема, на территории Иордании, на головы ничего не подозревающих жителей обрушились от взрыва три дома. Во время нападения на один из этих домов, который находился недалеко от могилы Рахили, были зверски убиты все шесть членов проживавшей в нем семьи. Это нападение на Бейт Джала было осуждено Смешанной комиссией по перемирию и расценено как новое нарушение Израилем Соглашения о перемирии.

57. 9 января 1952 года Аба Эбан заявил в Организации Объединенных Наций: «...арабский и израильский народы, связанные многочисленными узами, еще могут превратить этот район в район цивилизации, достойный его древнего и средневе-

кового прошлого». 28 января было совершено нападение на иорданские деревни Фалама и Рантис.

58. 29 сентября 1953 года Аба Эбан заявил на 449-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи: «Мое правительство продолжает лелеять мечту о мирном сосуществовании двух родственных народов на Среднем Востоке и надежду на то, что общими усилиями они залечат раны, причиненные агрессией». 14 октября было совершено зверское нападение на Кибю, во время которого было убито сорок два гражданских лица, ранено четверо мужчин, тридцать восемь женщин и детей и разрушены мечеть, школа и сорок домов.

59. 11 декабря 1953 года Моше Шарет, который был в то время министром иностранных дел, заявил:

«Кроме того, имеются серьезные проблемы наших отношений с окружающими нас арабскими государствами. Все, что я могу сказать по этому поводу, — это то, что достижение прочного мира между нами зависит только от них, — мы со своей стороны всегда готовы к этому».

28 марта 1954 года на иорданскую деревню Нахалин было совершено нападение при обстоятельствах, аналогичных тем, при которых было совершено нападение на Кибю.

60. В январе 1955 года Моше Дайян, бывший в то время начальником штаба израильских вооруженных сил, заявил: «У Израиля нет агрессивных планов в отношении его соседей». 28 февраля 1955 года было совершено нападение на Газу, во время которого тридцать восемь человек были убиты и тридцать один ранен.

61. 14 августа 1955 года г-н Бен Гурион заявил:

«Мы должны добросовестно соблюдать условия Соглашения о перемирии... Мы должны... постоянно бороться за установление отношений мира и сотрудничества между Израилем и арабскими государствами».

31 августа было совершено нападение на Хан Юнис и Бани Сухейла в районе полосы Газы и была оккупирована демилитаризованная зона.

62. 2 июля 1956 года г-жа Голда Мейер заявила:

«Я хотела бы остановиться на некоторых основных соображениях, которыми мы руководствуемся в своей внешней политике. В первую очередь это мир... Наша политика... всегда была политикой мира».

29 октября этого же года началось вторжение на Синайский полуостров.

63. 25 декабря 1959 года журнал «Israel Digest» привел цитату из «Основных принципов правительственной программы», принятой израильским парламентом 17 декабря 1959 года. Один из этих принципов гласил: «Искреннее желание упрочить мир во всем мире, и в частности на Среднем Востоке». Еще одно доказательство того, как понимает Израиль «желание упрочить мир», было

дано 1 февраля 1960 года. Рано утром в этот день израильская артиллерия и минометы начали обстрел деревни Тавафик и окружающей ее местности, расположенной в демилитаризованной зоне на сирийской границе. Спустя два часа израильские войска с тяжелыми грузовиками и бронемашинами вступили в эту деревню, заняли ее и уничтожили.

64. Израильско-сирийская смешанная комиссия по перемирию тщательно расследовала этот инцидент и сообщила 16 февраля 1960 года, что это нападение «...привело почти к полному уничтожению упомянутой деревни в нарушение элементарных гуманных принципов, причем с арабской стороны два человека были убиты и двое ранены» (см. S/4270, Приложение IV)⁹. Это расследование подтвердило заявление сирийцев о том, что у них не было военных укреплений в этом районе в момент, предшествовавший нападению. Это бессмысленное уничтожение мирной деревни, а также нарушение воздушного пространства Сирии четырьмя израильскими реактивными самолетами, которое произошло в тот же день, были решительно осуждены Израильско-сирийской смешанной комиссией по перемирию.

65. В 1962 году во время обсуждения в Совете Безопасности вопроса о вооруженной агрессии Израиля против Сирии, на восточном берегу Тивериадского озера, представитель Соединенного Королевства строго осудил «преднамеренное нападение» со стороны Израиля и потребовал, чтобы израильские лидеры отказались от своей политики насилия и начали сотрудничать с Организацией Объединенных Наций (1003-е заседание, пункт 18). Представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон — вы, г-н Председатель, — также сделали израильтянам выговор за то, что они прибегли к военным действиям, что явилось грубым нарушением резолюций Организации Объединенных Наций. Эта «политика», как вы тогда сказали, г-н Председатель, «привела к быстрому росту напряженности на Среднем Востоке в 1955 и 1956 годах, и сегодня она в такой же степени не может заслуживать одобрения, как она не заслуживала этого и тогда» (999-е заседание, пункт 101). Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций генерал-майор фон Хорн заявил в Совете Безопасности, что у него нет доказательств, которые подтвердили бы заявления Израиля о том, что нападение на Сирию было вызвано необходимостью разрушить укрепленный пост в целях самообороны.

66. Может быть, Израиль и хочет мира, но он хочет мира на его условиях. При данных обстоятельствах и в свете прошлого опыта арабы считают, что «мирные предложения» Израиля являются обманом и что они несовместимы с требованиями справедливости и разума. И до тех пор, пока они остаются такими, их не будут принимать во внимание.

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1960 года.

67. В этой связи я хотел бы сослаться на сообщение «Jewish Chronicle» от 13 ноября 1964 года, касающееся шведской телевизионной программы, в которой недавно выступил посол Швеции в Великобритании г-н Гуннар Хаглоф. Этот еврейский журнал писал:

«Г-н Гуннар Хаглоф, посол Швеции в Великобритании с 1946 года и дуайен дипломатического корпуса в Лондоне, заявил, что создание государства Израиль было ошибкой, и возложил на еврейских «террористов» ответственность за изгнание одного миллиона двухсот тысяч арабов из Палестины; он сказал, что предложение Израйля принять на свою территорию ограниченное количество арабов является «несерьезным». Г-н Хаглоф сделал эти заявления во время своего выступления в шведской телевизионной программе, посвященной обсуждению израильско-арабской проблемы.

Выступление г-на Хаглофа по телевидению приняло форму дискуссии с бывшим главным редактором газеты «Dagens Nyheter» профессором Гербертом Тингстеном, который в настоящее время является членом парламента от партии либералов. Профессор Тингстен, давний сторонник Еврейского государства, указал, что именно Израиль, а не арабы, постоянно выступает с предложениями о мире и предложением, направленным на разрешение вопроса о возвращении части беженцев.

На это г-н Хаглоф ответил, что предложение Израйля является пропагандистским, не вызванным серьезными намерениями. Это «ложь», что Израиль предложил приемлемое решение проблемы беженцев. Он сказал, что Израиль должен «принять требование о репатриации арабов в больших масштабах».

68. Также в связи с вопросами о мире, поднятыми представителем Израйля, я хотел бы напомнить три резолюции, которые были приняты Советом Безопасности соответственно 24 ноября 1953 года [101 (1953)], 29 марта 1955 года [106 (1955)]¹⁰ и 4 июня 1956 года [114 (1956)]¹¹. Я приведу следующую выдержку из резолюции, принятой в ноябре 1953 года:

«Совет Безопасности...

...
вновь подтверждает, что для достижения прогресса на пути к окончательному разрешению мирными способами неразрешенных между сторонами вопросов существенно необходимо, чтобы стороны выполняли обязательства, лежащие на них на основании Общего соглашения о перемирии и резолюций Совета Безопасности».

¹⁰ Там же, десятый год, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1955.

¹¹ Там же, одиннадцатый год, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1956.

69. Сейчас я приведу следующую выдержку из резолюции, принятой в марте 1955 года:

«Совет Безопасности...

...
выражает убеждение, что всякое умышленное нарушение Общего соглашения о перемирии одним из его участников ставит под угрозу соблюдение этого соглашения и что никакой прогресс в направлении восстановления прочного мира в Палестине невозможен, если стороны не будут строго выполнять обязательства, вытекающие из Общего соглашения о перемирии и из положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета [54 (1948)] от 15 июля 1948 года».

70. В резолюции, принятой в июне 1956 года, говорится следующее:

«Совет Безопасности...

...
присоединяется к мнению Генерального Секретаря о том, что восстановление полного соблюдения соглашений о перемирии представляет собой стадию, которая должна быть пройдена для того, чтобы сделать возможным успех в деле разрешения основных вопросов, разъединяющих стороны».

71. Идея, подчеркнутая в этих трех резолюциях и полностью одобренная Советом Безопасности, является, по мнению нашей делегации, вполне обоснованной и хорошо продуманной политикой в том, что касается создания условий, способствующих установлению мира. Представителю Израйля следовало бы изучить эти резолюции, прежде чем пытаться произвести впечатление на Совет Безопасности, выдвигая свои поверхностные мирные предложения.

72. Что касается применения силы, то я хотел бы напомнить представителю Израйля о том, что Сирия наряду с другими арабскими государствами участвовала во Второй конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире 5—10 октября 1964 года, и подписала Декларацию, озаглавленную «Программа мира и международного сотрудничества», которая была принята Конференцией¹². Чтобы освежить это обстоятельство в памяти представителя Израйля, я хотел бы привести следующие выдержки из упомянутой Декларации:

«Главы государств и правительств неприсоединившихся стран заявляют, что прочный мир во всем мире нельзя обеспечить, пока существуют несправедливые условия, и народы, находящиеся под иностранным господством, лишены своего основного права на свободу, независимость и самоопределение.

...
В настоящее время особым источником для

¹² Документ А/5763.

беспокойства является военная или другая помощь, предоставляемая некоторым странам, чтобы дать им возможность с помощью силы увековечить колониалистское и неоколониалистское господство, которое противоречит духу Устава Организации Объединенных Наций.

...

Конференция осуждает империалистическую политику, проводимую на Среднем Востоке, и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принимает решение:

1) Содействовать полному восстановлению всех прав палестинских арабов на свою территорию и их неотъемлемого права на самоопределение.

2) Заявить о полной поддержке арабского народа Палестины в его борьбе за освобождение от колониализма и расизма».

73. Я продолжаю цитировать эту Декларацию:

«Конференция торжественно подтверждает право народов на самоопределение и их право самим решать свою судьбу.

...

Она осуждает применение силы и всяких форм запугивания, вмешательства и интервенции, направленных на то, чтобы помешать осуществлению этого права.

...

Глубоко убежденные в том, что абсолютное запрещение угрозы силой или применения силы, в прямом или замаскированном виде, что осуждение всех форм принуждения в международных отношениях, что ликвидация отношений, основанных на неравенстве, и развитие международного сотрудничества с целью ускорения экономического, социального и культурного развития являются необходимыми условиями для защиты мира и достижения общего продвижения человечества вперед,

...

... положение, сложившееся в результате применения угрозы или применения силы, не должно находить признания.

...

Все международные конфликты должны разрешаться мирными средствами, в духе взаимопонимания и на основе равенства и суверенитета, так, чтобы не нарушались справедливость и законные права.

...

Поскольку применение силы может носить различные формы — военную, политическую и экономическую, — страны-участницы считают необходимым подтвердить принципы, согласно которым государства в своих международных

отношениях должны воздерживаться от угрозы силой или применения силы против территориальной целостности и политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, противоречащим целям Устава ООН.

...

Страны-участницы убеждены в необходимости приложить все международные усилия с целью найти решение для всех ситуаций, угрожающих международному миру или препятствующих дружественным отношениям между странами».

74. Израиль тщетно пытался убедить Организацию Объединенных Наций и мировое общественное мнение в том, что палестинский вопрос является по своей сути проблемой умиротворения на Среднем Востоке. Однако Конференция неприсоединившихся стран определила, что палестинский вопрос является вопросом освобождения целой нации — арабов Палестины — от колониализма и расизма, и приняла решение о полном восстановлении всех прав арабского народа Палестины на свою землю, а также их неотъемлемых прав на самоопределение. Таким образом, существует огромное различие между заявлениями Израиля и заключениями, к которым пришла эта Конференция. Я думаю, что нельзя игнорировать мнение этой великой Конференции, представляющей интересы свыше одного миллиарда человек.

75. В своих письмах Совету Безопасности (S/5980, S/6020 и S/6045)¹³ и в своем выступлении в Совете на 1162-м заседании г-н Комэй упомянул о Декларации, принятой Советом королей и глав государств Лиги арабских стран на ее второй сессии, состоявшейся в Александрии 5—11 сентября 1964 года. Будучи одним из тринадцати представителей при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке государств, подписавших документ S/6003¹⁴, к которому была приложена вышеупомянутая Декларация и который является ответом тринадцати арабских государств на письмо г-на Комэя (S/5980), я хотел бы обратить внимание Совета на то, что было сказано в этом ответе:

«1. В попытке разрешить палестинскую проблему в отрыве от ее исторического контекста представитель Израиля умышленно искажил и опустил сведения, касающиеся заявления о Палестине в Декларации Совета глав государств — членов Лиги арабских стран на его второй сессии, происходившей в Александрии с 5 по 11 сентября 1964 года. В этой Декларации подтверждаются мнения, которые наши правительства отдельно и совместно выражали в Организации Объединенных Наций и кото-

¹³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

¹⁴ *Там же*

рые были подтверждены совместными декларациями и резолюциями, принятыми на международных конференциях, с целью поддержать, восстановить и оградить права палестинского населения на незаконно отнятую у него родину.

Эти права вытекают из признанного всеми принципа, согласно которому всякая страна принадлежит его коренным жителям, невзирая на утверждения колониалистов, старающихся решить вопрос о ее будущей судьбе против свободно выраженной воли ее народов.

2. Поэтому в Декларации «подчеркивается необходимость использовать все имеющиеся у арабов возможности и мобилизовать все их ресурсы и способности, чтобы ответить на вызов, брошенный колониализмом и сионизмом, равно как и на продолжающуюся агрессивную политику Израиля и на его упорное стремление лишить палестинских арабов прав на свою родину».

3. Израиль, который возник в результате колониальной агрессии, постоянно нарушал и игнорировал резолюции Совета Безопасности по палестинскому вопросу. Поскольку ни одно арабское правительство никогда не было осуждено Советом Безопасности, то ничем не обоснованное заявление, сделанное в письме относительно «многолетней враждебной и воинственной политики, которую ведут против Израиля арабские государства», следует поэтому рассматривать в свете того обстоятельства, что Израиль был пять раз осужден Советом Безопасности за заранее подготовленные военные нападения.

...

4. Репутация Израиля в международном обществе вряд ли дает ему право обвинять другие государства в нарушении Устава Организации Объединенных Наций и в создании угрозы международному миру и безопасности. Ни за одним другим государством — членом Организации Объединенных Наций не числится столько непрерывных актов агрессии, нарушений и беззакония.

5. Помимо этого наши правительства считают необходимым обратить внимание Совета Безопасности на проводимую в последнее время Израилем агрессивную политику и на его заявления, которые создают непосредственную угрозу для международного мира и безопасности».

76. Поскольку представитель Израиля позволил себе задать нашей делегации большое число вопросов и вступить в полемику с арабскими государствами и их представителями по поводу решений, принятых Конференцией на высшем уровне в Александрии, я хотел бы в свою очередь вступить в полемику с представителем Израиля по поводу одной конкретной проблемы и тоже

задать ему ряд вопросов, я полагаю, что ответы на эти вопросы помогут выяснить сущность стоящих перед нами проблем.

77. Наша делегация в данный момент вынуждена задать представителю Израиля вопрос по поводу одного из утверждений, содержащихся в его письме от 18 сентября 1964 года (S/5980), в котором говорится: «Государство Израиль, которое является выразителем чаяний еврейского народа и в котором сосредоточились оставшиеся в живых евреи, сумеет себя защитить и отразить агрессию». Наша делегация не может понять, что имеет в действительности в виду представитель Израиля, когда он говорит «еврейский народ». Если только он в данном случае не имеет в виду горстку сионистов или обманутых евреев, которые, нарушив правила процедуры своими аплодисментами в адрес представителя Израиля, пытались помешать нашей работе 16 ноября 1964 года, то наша делегация не имеет никакого представления о существовании такого народа. Когда мы говорим о еврейском народе, мы имеем в виду лиц иудейского вероисповедания.

78. Тем, кто пожелает подробнее разобраться в вопросе, почему сионистско-израильские претензии рассматривать еврейский народ как единое национальное целое противоречат международному праву и почему такие претензии следует отклонить по юридическим и моральным соображениям, нужно прочесть исследование, опубликованное в июне текущего года В. Т. Малисоном младшим и озаглавленное «The Zionist — Israel Juridical Claims to Constitute «the Jewish People» Nationality Entity and to Confer Membership in it: Appraisal in Public International Law». Эта статья объемом в девяносто три страницы является первым юридическим исследованием, в котором сионистская организация в официальной форме подвергается критике. В своей статье профессор Малисон, авторитетный специалист в области международного права, приводит обширные доказательства, подтверждающие, что сионистско-израильское законодательство и публичные заявления, в которых содержатся претензии, распространяющиеся на всех евреев, являются неконституционными согласно законам, принятым в Соединенных Штатах, и противоречат международному праву. Таким образом, содержащиеся в статье профессора Малисона доказательства опровергают утверждение сионистской организации о том, что она является всего лишь духовной, религиозной и филантропической группировкой.

79. Кроме того, мы можем с такой же пользой для себя прочесть письмо помощника государственного секретаря Соединенных Штатов почтенного Филлипа Тэлбота от 20 апреля 1964 года на имя вице-председателя—администратора американского совета по делам иудаизма г-на Элмера Бергера. В этом письме ясно и недвусмысленно говорится: «Государственный департамент не признает юридических или политиче-

ских отношений, основанных на религиозной принадлежности американских граждан. Поэтому вполне ясно, что государственный департамент не рассматривает понятие «еврейский народ» в качестве понятия, относящегося к международному праву».

80. Наша делегация знает многих уважаемых и благонамеренных лиц иудейского вероисповедания, живущих за пределами оккупированной Израилем территории. Их число фактически значительно превышает число лиц, живущих в Израиле. Наша делегация также знает, что многие лица иудейского вероисповедания, живущие сейчас за пределами Израиля, не одобряют воинственных и агрессивных действий Израиля. Поскольку понятие «еврейский народ» — это претензия, которая уже была отклонена, представителю Израиля не следовало бы заниматься пустословием, косвенно намекая на то, что Израиль представляет собой так называемое «государство, являющееся выразителем чаяний еврейского народа». Выразителем каких чаяний и надежд, причем выразителем самозванным, является представитель Израиля? Может быть это — надежда еврея, живущего за пределами Израиля, связать свою судьбу с судьбой безрассудного меньшинства, правящего сегодня в Израиле? Или это его надежда на то, что с ним будут обращаться как с второсортным гражданином, когда он захочет иммигрировать в Израиль? Или это надежда еврея, живущего за пределами Израиля, быть вынужденным предать страну, в которой он живет? Или это надежда еврея, живущего за пределами Израиля, на то, что его будут изо дня в день доить, как корову, во имя того, чтобы содержать военную машину Израиля, которая выходит за рамки действительных нужд обороны Израиля?

81. Израиль, само появление на свет которого явилось результатом акта агрессии и который с момента своего рождения, и даже несколько раньше, многократно совершал в отношении арабов акты вооруженной агрессии, не имеет права выдвигать такие обвинения. Заявлять без всякой на то необходимости, как хвастался представитель Израиля, «что государство Израиль знает, как защитить себя и отразить любую агрессию», — значит фактически выступать с завуалированной угрозой превентивной войны, планы которой вынашиваются в тайных советах Израиля. Если эта война когда-либо начнется, а я искренне надеюсь на то, что этого не произойдет, то она наверняка встретит такой отпор, которого заслуживает. Попытки мобилизовать евреев всего земного шара против арабов, как это пытаются сделать сейчас Израиль, представляют собой открытый призыв к ненависти и борьбе. Я уверен, что такой призыв будет отвергнут, как это и должно быть, многими лицами иудейского вероисповедания, которые хотят жить в мире с арабами и вести спокойную жизнь, не нарушаемую вмешательством со стороны израильских и сионистских пропагандистов. Для большей ясности я хотел бы еще раз подчеркнуть, что спор, который сей-

час рассматривается в Совете Безопасности, — это не спор между арабами и евреями, а спор между правительствами арабских стран и народами этих арабских стран, с одной стороны, и израильскими властями, с другой стороны. Надеюсь, что я дал достаточно четкое разъяснение по этому вопросу.

82. Переходя к моим вопросам представителю Израиля и учитывая, что представитель Израиля вряд ли захочет ответить на эти довольно неприятные для него и вызывающие к его совести вопросы, я одновременно попытаюсь дать членам Совета некоторые указания, которые помогут им найти ответы.

83. Мой главный вопрос заключается в следующем. Поскольку ни одна страна, действующая разумно и в соответствии со своими национальными интересами, не захочет избрать рискованный путь, чреватый опасностью возникновения пожара войны во всем мире, то есть такой путь, по которому сейчас следуют израильские власти, — если только она не преследует при этом каких-либо жизненно важных целей, — мы, а также Совет вправе спросить представителя Израиля, каковы были истинные цели Израиля, когда израильские власти решили начать массированное воздушное нападение на Сирию, являющееся актом войны? Ключами к ответу на этот вопрос могут служить следующие факты.

84. Первый факт. Израильская пропагандистская машина еще с начала ноября, а точнее с 6 ноября, проводит в отношении Сирии и ее руководящих деятелей беспрецедентную кампанию грязной клеветы.

85. Второй факт. Приводимые ниже три отрывка из номера «Jewish Chronicle» от 13 ноября 1964 года, который не является арабским изданием, дают ясную картину внутренних трудностей, с которыми столкнулись теперешние израильские власти. Я цитирую:

«i) Между тем г-н Эшкол продолжает, несмотря на эти недавние неудачи, предпринимать неустанные попытки, чтобы укрепить свой авторитет. Хотя его престиж слегка и пострадал, даже его противники признают, что он может добиться успеха в преодолении трудностей скорее, чем этого все ожидают.

ii) Если бы имелось правительство взамен настоящего, то сдвиги в партии Мапай, возможно, и не были бы таким плохим делом. Однако такого правительства нет. Поэтому дальнейшее ослабление партии Мапай может означать бесконечную смену коалиций и торговлю, в ходе которой обычные принципы и высшие интересы страны приносятся в жертву другим соображениям. Во время прошедшего кризиса принятие решений по важным вопросам, затрагивающим безопасность и развитие страны, опасно откладывалось на довольно продолжительные сроки, в то время как внимание уделялось главным образом политиче-

ским маневрам. Израиль не может позволить себе вступить в новую фазу политической неустойчивости в этот критический период, когда новые явления, происходящие в арабском мире, в Европе и странах коммунистического блока, требуют к себе самого пристального внимания и принятия быстрых решений. Правящие круги Мапай несут огромную ответственность перед всеми евреями и будущими поколениями за свое управление Израилем.

iii) Г-ну Эшколу было очень трудно заменить г-на Дайяна г-ном Хаимом Гвати на посту министра сельского хозяйства. Будет еще труднее помешать г-ну Дайяну стать внутри Мапай центром, вокруг которого сплотятся все те, кого уже не удовлетворяют или кого могут не удовлетворить в будущем методы руководства г-на Эшкола.

86. Перехожу к третьему факту. 16 ноября 1964 года израильское радио в Иерусалиме в своей программе, которая ведется на древнееврейском языке и озаглавлена «Обзор печати», передало многозначительный отрывок из статьи, опубликованной в газете либеральной партии «Навокер». Я цитирую:

«Хотя газета и понимает, что мировая общественность болезненно относится к применению военно-воздушных сил во время пограничных конфликтов, она отмечает, что Совет Безопасности недавно уже обсуждал аналогичные инциденты такие как американские воздушные операции в Южном Вьетнаме и турецкие операции на Кипре».

«Навокер» отмечает, что в этих случаях «Организация Объединенных Наций проявила понимание подоплеки этих конфликтов».

87. Четвертым фактом является постепенный отказ от авантюризма в израильских пограничных поселениях и растущее сопротивление поселенцев против того, чтобы их систематически использовали в качестве пешек для проведения Израилем агрессивной политики.

88. Пятый факт — это кампания грязной клеветы, начатая Израилем со времени созыва Конференции арабских государств на высшем уровне в Александрии и имеющая своей целью доказать всему миру, что арабы держат курс на агрессию и что Израиль вынужден принять превентивные меры.

89. Шестым фактом является быстрота, с которой было произведено воздушное нападение 13 ноября, и большое число израильских самолетов, участвовавших в этом нападении.

90. Седьмой факт — вызывающее поведение представителя Израиля, который, говоря о воздушном налете 13 ноября, нагло заявил 16 ноября 1964 года: «Мое правительство принимает на себя полную ответственность за эту оборонительную меру» (1162-е заседание, пункт 59).

91. Восьмым фактом является нарушение воздушного пространства Сирии израильскими военными самолетами 14 ноября 1964 года, то есть на другой день после вышеупомянутого инцидента.

92. Девятым фактом является стремление Израиля выдвинуться вперед, на первый план международной арены сейчас, когда в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве к власти пришли новые правительства.

93. Десятым фактом является приближение дня открытия девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и стремление Израиля драматизировать некоторые вопросы с целью отвлечь внимание от существующих важных проблем.

94. Одиннадцатый факт — это стремление сионистов-израильтян активизировать всемирную кампанию по сбору фондов, предназначенных для финансирования деятельности сионистов-израильтян.

95. Разве мы не вправе, в свете только что перечисленных мною фактов, задать ряд вопросов? Например, повысился ли престиж г-на Эшкола, пострадавший после воздушного нападения, осуществленного Израилем 13 ноября 1964 года? Не является ли непрекращающееся осуществление Израилем провокационных актов, таких, например, как нарушение им воздушного пространства Сирии 14 ноября, достаточным доказательством того факта, что истинной целью Израиля является создание атмосферы острой напряженности в этом районе, о которой Израиль мог бы впоследствии сказать, что она вызвана решениями Конференции арабских государств? Является ли военная авантюра, предпринятая без особых раздумий теперешними израильскими властями, легким выходом из внутренних политических затруднений, перед которыми они очутились и которые они все еще не в состоянии преодолеть? Были ли примеры с Южным Вьетнамом и Кипром использованы в достаточно убедительной форме в Советах, планирующих политику Израиля, теми «израильскими активистами», которые требуют принятия решительных мер против арабских стран? Были ли эти решительные меры, принятые против Сирии, использованы теперешними израильскими властями в качестве средства для умиротворения оппозиции, требующей действий? Был ли инцидент 13 ноября 1964 года прелюдией к превентивной войне, такой, например, какой была война, развязанная Израилем против Египта в 1956 году?

96. Думаю, что в меру своих способностей я уже ответил на все вопросы, заданные мне представителем Израиля. В качестве резюме я хотел бы сказать, что главное — это не вопрос о том, быть или не быть миру, как это сформулировано представителем Израиля. Главный вопрос — это мир в условиях справедливости или отсутствие всякой справедливости. Это вопрос о том, можно ли

в настоящее время обеспечить подлинный мир и международную безопасность, если этого добиваться только путем принесения в жертву справедливости. Не я изобрел слово «справедливость». Оно не было также изобретено и в резолюциях Конференции арабских государств на высшем уровне, вызывающих такое раздражение у представителя Израиля. Это слово содержится в Уставе Организации Объединенных Наций. Представителю Израиля было бы полезно прочитать основной документ нашей Организации, и в частности раздел о целях и принципах, воплощенных в пункте 1 статьи 1 и пункте 3 статьи 2, которые подтверждают все то, о чем я только что сказал.

97. В этой связи я хотел бы напомнить следующие слова покойного г-на Фостера Даллеса:

«Мир — это медаль с двумя сторонами. Одна сторона — это отказ от применения силы, а другая — это создание условий справедливости. В конечном счете мы не можем отрывать одну сторону от другой».

98. Поэтому мне кажется, что вопросы, заданные мне представителем Израиля, являются, мягко выражаясь, всего лишь попыткой запутать проблемы, которые мы здесь рассматриваем. Эти вопросы являются также составной частью непрерывных и упорных усилий Израиля, проявившиеся еще в двух его письмах от 18 сентября и 19 октября 1964 года (S/5980 и S/6020), в которых содержался протест против решений, принятых на Конференции арабских государств на высшем уровне, проходившей в Александрии с 5 по 11 сентября 1964 года, усилий, имеющих целью опорочить эти решения путем искажения их духа и буквы. Поэтому мы вправе задать себе вопрос, что же в действительности беспокоит представителя Израиля. Я хотел бы заявить, что истинное беспокойство представителю Израиля доставляют не так называемые агрессивные устремления Сирии или арабов и не так называемая воинственность Сирии, а тот факт, что впервые за свою долгую историю арабы согласованно и вполне осознанно избрали курс, направленный на использование потенциала всех арабских стран и мобилизацию их общих ресурсов и возможностей, чтобы дать отпор колониализму и сионизму, а также Израилю, который продолжает проводить агрессивную политику и упорно отказывается признать право палестинских арабов вернуться на свою родную землю.

99. Представителя Израиля беспокоит тот бросающийся в глаза факт, что с каждым днем все больше и больше стран, не входящих в район Арабского Востока, начинает выступать за идеал всеобщего мира, основанного на справедливости, что было весьма красноречиво продемонстрировано на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Каире.

100. Все эти тревожные факты должны заставить членов Совета подойти к данному вопросу со всей серьезностью, которой он заслуживает, и

правильно оценить возможные последствия. Вызывает беспокойство то, что если, по мнению Израиля, наилучшим ответом на решения Конференции арабских государств на высшем уровне является осуществление ряда вооруженных актов агрессии против своих арабских соседей, то такой курс приведет нас назад, к Суэцкому кризису, который еще свеж в нашей памяти. В данный момент я хотел бы, действуя в соответствии с четкими инструкциями моего правительства, предупредить израильские власти о том, что Сирия не будет более терпеть преступные вторжения Израиля на ее территорию и полностью возложит на израильские власти всю ответственность за те последствия, которые вытекают из этого авантюристического курса. Действительно, нас очень беспокоит тот факт, что представитель Израиля, выступая здесь, в Совете, заявляет нам, что его правительство несет полную ответственность за кровавые массированные воздушные налеты 13 ноября. Это ясно показывает, что израильтяне, выступая против общественного мнения с таким высокомерием, потеряли всякую совесть.

101. В заключение моих замечаний относительно инцидента 13 ноября, его причин, значения и последствий, а также относительно мотивов и целей Израиля, я хотел бы обратиться сейчас к докладу начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/6061), который во всех отношениях подтверждает наши вполне обоснованные претензии и заявления. Прежде чем высказать замечания относительно основного раздела этого доклада, я хотел бы подчеркнуть три пункта.

102. Во-первых, в пункте 2 доклада говорится: «Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций (ВНООН), находящиеся на наблюдательных постах Организации Объединенных Наций (НОП), наблюдали, фиксировали и немедленно докладывали о различных стадиях инцидента». Наблюдательные посты обозначаются следующим образом: наблюдательный пост Альфа на сирийской стороне; наблюдательные посты 1 и 2 на израильской стороне.

103. Во-вторых, в пункте 28 доклада говорится: «...Военные наблюдатели от 8 государств — членов Организации принимали участие в осуществлении наблюдения и расследовании... Их объективность и преданность делу являются заслугой их самих и Организации Объединенных Наций».

104. В-третьих, согласно пункту 28 доклада, военные наблюдатели на наблюдательных постах 3 и 13 ноября 1964 года подверглись опасности.

105. Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное начальнику штаба и наблюдателям за их объективность, преданность делу и честность.

106. Переходя сейчас к главному разделу доклада, я хотел бы подчеркнуть следующие факты, полностью подтвердившиеся в результате рассле-

дования, проведенного Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия:

- i) Чрезвычайная опасность инцидента 13 ноября, как указано в пункте 1 доклада.
- ii) Тот факт, что эти инциденты имели место, в частности, в районе израильской военной позиции у Тель-эль-Кади, то есть в районе Тель-Дан, — пункт 1 доклада, — где восточная часть дороги, сооружаемой израильтянами, вклинивается на территорию Сирии.
- iii) В соответствии с пунктом 4 доклада, наблюдательный пост Альфа услышал в 13 час. 28 мин. один выстрел неизвестного происхождения, который, по-видимому, был произведен в пункте, находящемся к западу от сирийской деревни Нухейла; по данным Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, этот одиночный выстрел был произведен по израильскому патрулю, который двигался в западном направлении по реконструированной израильской дороге вдоль северной окраины Тель-эль-Кади и который проник в район, вклинивающийся на сирийскую территорию, что явилось предметом жалобы от 3 ноября 1964 года и еще одной жалобы (№ 8042), направленной Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию 13 ноября; в этой жалобе заявлялось, что около 13 час. 27 мин. израильский бронированный транспортер вторгся на 50 метров на сирийскую территорию (пункт 4 доклада).
- iv) В пункте 5 доклада указывается, что, по сообщению наблюдательного поста 1 и наблюдательного поста Альфа, интенсивная стрельба, в которой с самого начала использовались безоткатные орудия, винтовки и тяжелые пулеметы, была начата не Сирией, это была перестрелка между сирийской позицией в районе Нухейла и израильской военной позицией в районе Тель-эль-Кади; что как сирийская, так и израильская сторона подготовилась к интенсивному обстрелу; что спустя 10 минут, то есть около 13 час. 37 мин., в перестрелку между позициями Нухейла и Тель-эль-Кади вступили танки и минометы и что израильские танки вели огонь из Тель-эль-Кади и, по-видимому, с других израильских военных позиций, как мы увидим позднее.
- v) В пункте 6 доклада указывается: «К 14 час. 46 мин. как сирийский командующий, так и старший израильский делегат приняли время 15 час. 00 мин. за начало прекращения огня, о чем соответственно были уведомлены наблюдательные посты Организации Объединенных Наций». А в пункте 7 доклада говорится: «В 14 час. 50 мин.

старший израильский делегат сообщил контрольному центру Организации Объединенных Наций в Тивериаде, что принятие им предложения о прекращении огня является неокончательным; это означает, что израильтяне нарушили свое обязательство о соблюдении прекращения огня, данное ими ранее, то есть в 14 час. 46 мин.

- vi) Согласно пункту 7 доклада, воздушная бомбардировка была начата израильскими самолетами в 14 час. 56 мин., то есть через 6 минут после того, как израильтяне нарушили свое обязательство о соблюдении прекращения огня.
- vii) В пункте 8 доклада указывается: «Израильские воздушные атаки продолжались после 15 час. Наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили в 15 час. 03 мин., что израильский самолет сбросил около десяти бомб на Тель-Азазиат (сирийская деревня), а затем сбросил еще несколько бомб. В 15 час. 10 мин. они сообщили, что израильские самолеты сбрасывают фосфорные бомбы на Тель-Азазиат, а также ведут огонь из пулеметов. В 15 час. 13 мин. Тель-Азазиат был также обстрелян из Шеар-Яшув израильскими танками».
- viii) В пункте 9 доклада говорится, что, несмотря на нарушение Израилем своего обязательства, которое сопровождалось интенсивной воздушной бомбардировкой и обстрелом из танковых орудий и пулеметов, сирийская сторона приняла еще одно предложение о прекращении огня, которое должно было вступить в силу в 15 час. 30 мин. Однако несмотря на то, что старший израильский делегат согласился соблюдать этот новый приказ о прекращении огня в 15 час. 08 мин., воздушные атаки израильтян прекратились только за 3 минуты до того, как вступило в силу новое соглашение о прекращении огня, то есть в 15 час. 30 мин. Другими словами, воздушные атаки Израиля, о которых впервые сообщили наблюдательные посты Организации Объединенных Наций и которые начались в 14 час. 56 мин., продолжались с 14 час. 56 мин. до 15 час. 27 мин., то есть приблизительно в течение тридцати одной — тридцати пяти минут. В пунктах 7, 8 и 9 доклада перечисляются сирийские деревни и позиции, подвергавшиеся указанным выше воздушным атакам со стороны Израиля. Следует отметить, что в пункте 7 доклада, как и в пункте 8, говорится о том, что израильские танки производили обстрел из Шеар-Яшув; что в пункте 8 доклада упоминается о том, что израильские самолеты сбросили фосфорные бомбы на сирийскую деревню Тель-Азазиат и что в пункте 5 говорится о действиях израильских танков в Тель-эль-Кади. Из пунктов 5, 7 и 8 до-

клада ясно видно, что интенсивные военные действия происходили по меньшей мере на двух израильских позициях в Тель-эль-Кади и Шеар-Яшув. В пунктах 7, 8 и 9, взятых вместе, содержатся доказательства того, что Израиль вел интенсивные воздушные действия, а также применял различные виды оружия.

- ix) Что касается потерь и материального ущерба, понесенных израильской и сирийской сторонами, то в пункте 10 доклада упоминается, что на израильской военной позиции в Тель-эль-Кади три солдата были убиты и девять ранены и что единственной израильской деревней, которой нанесен значительный ущерб, является кибуц Дан. Было подтверждено, что потери с сирийской стороны составили семь убитых и двадцать шесть раненых. Кроме того, наблюдатели Организации Объединенных Наций отметили, что деревне Нухейла был нанесен материальный ущерб, помимо того, который был ей нанесен в результате обстрела со стороны Израиля во время предыдущего инцидента 3 ноября. Обширный выгоревший район был также отмечен в сирийской деревне Тель-Ахмар, где был ясно виден осколок того, что могло быть контейнером напалмовой бомбы. Что касается посещения районов, находящихся в глубине сирийской территории, где могли иметь место новые человеческие жертвы и мог быть нанесен материальный ущерб, то до сих пор не существовало правила открывать такие места для публичного обозрения в ситуациях, подобных той, которая создалась между Сирией и Израилем, когда нужно определить, насколько точным или неточным был вражеский огонь. Это тем более верно, если учесть, что израильские воздушные налеты и военные действия находились под непосредственным наблюдением, и о них были представлены подробные доклады. Если бы наблюдатели Организации Объединенных Наций посчитали абсолютно необходимым для надлежащего проведения своих расследований посетить соответствующие сирийские районы, то сирийская сторона с большой охотой организовала бы такие посещения и оказала бы всестороннее содействие, как она делала это раньше. В этой связи я хотел бы добавить, что три места, о которых было сказано, что они являются военными позициями, и которые упоминаются в пункте 11 доклада, являются, по всей вероятности, сирийскими военными позициями, расположенными на территории Сирии.
- x) В пункте 12 доклада ясно говорится о том, что недавняя напряженность в районе Тель-эль-Кади — израильский «Тель-Дан», — которая достигла высшей точки во время инцидента 13 ноября, началась с

осуществления Израилем незаконного и вызвавшего наши протесты строительства дороги. Это строительство, как указано в пункте 13 доклада и как я уже ранее заявлял, было уже прекращено в прошлом по распоряжению Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и прекращено еще раз по его же распоряжению недавно, когда израильтяне выразили пожелание 23 октября 1964 года возобновить в том же месте в районе Тель-Дан ту работу, против которой мы уже в прошлом возражали. В пункте 21 доклада указывается также, что председатель Смешанной комиссии по перемирию, расследуя инцидент от 3 ноября 1964 года, потребовал от старшего израильского делегата принять все необходимые меры к тому, чтобы исключить всякую возможность вторжения Израиля на территорию этого района. В пункте 14 доклада ясно указывается также, что Израиль в прошлом выступал против продолжения дальше на восток топографической съемки дороги, которая была предпринята ранее группой канадских топографов и которая была вскоре прекращена на восточной части дороги, вклинивающейся на территорию Сирии.

- xi) Из пункта 18 доклада, в котором проводится некоторая аналогия между инцидентами 3 и 13 ноября 1964 года и в котором говорится, что «обе стороны были готовы» к возобновлению инцидента 3 ноября, во время которого обе стороны использовали артиллерию, ясно видно, что израильтяне, безусловно, знали о предполагаемой реакции со стороны Сирии, когда они решили выслать свой военный патруль для наблюдения и защиты — если необходимо, с помощью силы — работ, которые были незаконно возобновлены в восточной части дороги, вклинивающейся на территорию Сирии. Из пункта 18 также следует, что израильтяне должны были четко представлять себе, что ожидаемая со стороны Сирии реакция будет, по всей видимости, на этот раз сильнее, если израильский военный патруль будет направлен на место инцидента, учитывая, что в инциденте 3 ноября такой патруль не принимал участия.
- xii) В пункте 21 доклада, касающемся инцидента 3 ноября 1964 года, ясно указывается, что председатель Смешанной комиссии по перемирию, руководствуясь картой в масштабе 1 : 50 000, приложенной к Общему соглашению о перемирии, нашел, что вторжение на сирийскую территорию израильского бульдозера, работавшего приблизительно в квадрате MR21085—29495, то есть в восточном районе, в котором канадская группа не производила топографической съемки, по-видимому, подтверждается.

xiii) В пункте 22 доклада подчеркивается тот факт, что, хотя вторжение Израиля на территорию Сирии является, возможно, вторжением на несколько метров, карты показывают, что в районе Тель-эль-Кади несколько метров могут, учитывая значимость затронутых вопросов, быть особенно важны. Наша делегация, однако, не понимает, почему вопрос о доступе сирийских фермеров к роднику, на что они имеют законное право, поскольку родник расположен на их территории и они всегда использовали его для водопоя своего скота, рассматривается в докладе как второстепенный. Наша делегация не понимает также, почему не придают большого значения факту вторжения на территорию Сирии на расстоянии, равное нескольким метрам, а в данном случае, как недавно установлено сирийской стороной, это может быть расстояние, равное 250—300 метрам. Поэтому наша делегация испытывала чувство удовлетворения, когда прочитала пункт 24 доклада, в котором говорится, что инциденты 3 и 13 ноября показывают, что этот вопрос нельзя оставлять нерешенным.

107. Переходя сейчас к заключениям и предложениям, содержащимся в докладе, я хотел бы подчеркнуть, что, во-первых, по мнению делегации Сирии, хотя одиночный предупредительный выстрел, произведенный предположительно сирийской стороной, и нельзя рассматривать как законную альтернативу обращению с жалобой в Смешанную комиссию по перемирию, этот выстрел, произведенный, возможно, сирийской военной позицией или военнослужащим, был в создавшейся обстановке единственным выходом для сирийцев и вот по каким причинам:

a) Аналогичные жалобы, последняя из которых была представлена и рассмотрена во время инцидента 3 ноября 1964 года, не привели к принятию предупредительных мер ввиду того, что Израиль систематически бойкотирует Смешанную комиссию по перемирию. На необходимость активизации работы Комиссии ясно указывает начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в пункте 26 своего доклада, и этот вопрос не требует дополнительного обсуждения на данном этапе дискуссии.

b) Сирийские власти справедливо считают, что подобное военное вторжение Израиля на территорию Сирии, в район, где существует особо нервная и напряженная обстановка, является очень опасным.

c) Сдержанность, которую проявляла Сирия в случаях военных вторжений Израиля, всегда истолковывалась другой стороной как прецедент, создающий практику, и как молчаливое согласие сирийцев на возобновление Израилем незаконных работ. Поскольку в пункте 25 доклада подчеркивается также необходимость «прекращения действий, послуживших предметом жалобы од-

ной из сторон» в тех случаях, когда председатель Смешанной комиссии по перемирию считает необходимым такое прекращение действий в течение периода расследования или после того, как результаты расследования станут известными,— наша делегация считает себя вправе заявить, что два предложения, содержащиеся в вышеупомянутом пункте, не должны быть оторванными одно от другого. Мы думаем, что этой же точки зрения придерживается и начальник штаба.

108. Во-вторых, наша делегация искренне приветствует замечания, содержащиеся в пунктах 26 и 27 доклада, в которых полностью признается исключительная важность того, чтобы израильская сторона присутствовала на всех заседаниях Смешанной комиссии по перемирию.

109. Наша делегация благодарна начальнику штаба за его недвусмысленное и мужественное признание того многократно отмечаемого нами в течение последних 12 лет факта, что нормальному функционированию механизма по наблюдению за перемирием в настоящее время серьезно препятствует устроенная Израилем обструкция и его отказ от сотрудничества, а также то, что большая часть демилитаризованной зоны сейчас находится де-факто под управлением Израиля, что является грубым нарушением статьи V Общего соглашения о перемирии, регулирующей статус зоны.

110. Из информации, содержащейся в докладе начальника штаба, а также из замечаний, которые я только что сформулировал, явствует, что израильские власти спровоцировали инцидент 13 ноября, направив свой военный патруль через демаркационную линию на территорию Сирии и возобновив работы в восточной части дороги в нарушение целого ряда инструкций органов, подчиненных Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, что интенсивная перестрелка возникла не по инициативе сирийской стороны и что воздушный налет Израиля не был вызван необходимостью применения силы, поскольку он имел место после того, как Сирия и Израиль согласились выполнить приказ о прекращении огня.

111. Со стороны нашей делегации было бы неправильно подсказывать Совету Безопасности, какие действия он должен предпринять в данном конкретном случае. Я уверен, что члены Совета с присущими им здравым смыслом, чувством справедливости и даром предвидения сумеют найти правильный путь. Однако я хотел бы попросить разрешения сделать некоторые предложения о том, что можно было бы, по мнению нашей делегации, сделать для того, чтобы избежать дальнейшего ухудшения ситуации, которая «может привести к крупному конфликту».

112. Прежде всего, я хотел бы напомнить Совету о единогласно принятой им резолюции [111 (1956)] от 19 января 1956 года¹⁵ относительно

¹⁵ Там же, одиннадцатый год, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1956.

инцидентов в районе Тивериадского озера, из которой я хотел бы с вашего разрешения привести следующие весьма важные и имеющие непосредственное отношение к делу положения:

«Совет Безопасности

. . .

напоминает правительству Израиля, что Совет уже осудил военные действия, нарушающие Общее соглашение о перемирии, независимо от того, предприняты они в порядке контрмер или нет, и обратился к Израилю с призывом принять эффективные меры для предотвращения таких действий;

осуждает нападение, совершенное 11 декабря 1955 года, как явное нарушение постановлений о временном перемирии, предусмотренных резолюцией Совета от 15 июля 1948 года, условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля согласно Уставу;

выражает глубокую тревогу по поводу невыполнения правительством Израиля своих обязательств;

призывает правительству Израиля впредь выполнять эти обязательства, так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры согласно Уставу будут необходимы для поддержания или восстановления мира;

. . .

призывает обе стороны сотрудничать с начальником штаба в этом и других отношениях, выполнять положения Общего соглашения о перемирии с полной добросовестностью и, в частности, широко пользоваться услугами аппарата Смешанной комиссии по перемирию в толковании и выполнении этих положений».

113. Наша делегация справедливо считает, что до тех пор, пока Израиль не принудят сотрудничать с аппаратом, созданным для наблюдения за выполнением условий Общего соглашения о перемирии, он всегда сможет обратиться в Совет и заявить нам, что все, что он делал, он делал вынужденно, в качестве крайней меры, не имея возможности предпринять что-либо другое, например выполнить приказы о прекращении огня, которые полностью соблюдаются другой стороной, или попытаться просить, чтобы его жалобы по поводу невыполнения условий перемирия были рассмотрены в Смешанной комиссии по перемирию, которая является органом, специально созданным для рассмотрения таких споров.

114. Наша делегация приветствует выдвинутые Генеральным Секретарем в докладе Генеральной Ассамблеи¹⁶ требования об увеличении численности личного состава на местах, о покупке двадцати двух новых автомашин, об увеличении численности военных наблюдателей в связи с рас-

¹⁶ Документ А/С.5/1017.

ширением их функций на местах, об улучшении существующей системы радиосвязи и о приведении в порядок архива Израильско-сирийской комиссии по перемирию.

115. Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить свою признательность и удовлетворение по поводу неустанных усилий, предпринимаемых Генеральным Секретарем и Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия с целью сохранения мира, уменьшения напряженности и защиты высоких идеалов и престижа Организации Объединенных Наций. Наша делегация считает также необходимым указать в этой связи на то, что требования Генерального Секретаря сами по себе не разрешат проблему, с которой столкнулся орган по наблюдению за перемирием, а именно — отказ Израиля сотрудничать с ним. Мы справедливо считаем, и эта точка зрения разделяется многими, что, пока израильтян не принудят участвовать в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, мы не сможем добиться реальных успехов на пути к достижению целей, предусмотренных Соглашением о перемирии. Сказанное выше не является личным или легковесным суждением отдельного лица — все это излагалось неоднократно в течение последних нескольких лет в резолюциях Совета Безопасности, на которые я здесь уже ссылался.

116. Наша делегация считает также, что Совету Безопасности давно пора рассмотреть вопрос о дальнейших мерах, таких, например, как меры, предусмотренные в статье 41, которые он согласно Уставу должен принять для того, чтобы претодолеть, наконец, сопротивление Израиля и его отказ выполнять свои обязательства. Если Совет Безопасности не примет в связи с воздушным нападением Израиля решительных и эффективных мер и если он не осудит самым решительным образом израильские власти за этот акт войны, за совершение которого они признали себя полностью ответственными, то я боюсь, что воздушные бомбардировки по любому случаю, когда имеют место мелкие нарушения перемирия, станут глубоко укоренившейся политикой Израиля. Наша делегация уверена, что Совет Безопасности отдаст себе полный отчет в том, к каким пагубным последствиям может привести подобная безрассудная и авантюристическая политика, проводимая Израилем, и какую это создаст серьезную угрозу миру и спокойствию в этом районе.

117. Наша делегация считает, и я думаю справедливо, что уже имеется достаточное количество высказываний, в которых даны толкования статьи 51 Устава, касающейся права на самооборону. Такие выражения, как «предупреждающая самооборона», «превентивная самооборона» и т. д., уже произносились на самых высоких форумах, рассматривавших случаи вооруженной агрессии. Совет Безопасности будет, безусловно, первым органом, который должен позаботиться о том, чтобы вооруженные нападения, подобные

воздушному налету Израиля 13 ноября, не истолковывались как «чрезвычайные оборонительные меры» или как «меры, принятые в качестве последнего средства», — фантастические измышления, с помощью которых представитель Израиля и израильские власти с такой легкостью пытаются оправдать последнюю вооруженную агрессию со стороны Израиля. Хотя самооборона и самосохранение остаются исключительно прерогативой государств, тем не менее решения о том, чтобы прибегнуть к ним, и способы выполнения этих решений подлежат расследованию и оценке, и мы почтительно просим Совет Безопасности сделать это на основе многочисленных фактов, которые я изложил выше.

118. Я только что получил следующую телеграмму: «Утром, 25 ноября» — то есть позавчера — «израильская бронемашина снова патрулировала эту дорогу и вторглась на территорию Сирии». Сирийская делегация представила Комиссии по перемирию жалобу. Я зачитаю эту жалобу:

«25 ноября 1964 года, в 9 час. 45 мин. по местному времени, на глазах у военных наблюдателей Организации Объединенных Наций израильская бронемашина патрулировала израильскую дорогу, которая вклинивается на территорию Сирии к северу от Тель-эль-Кадди — что являлось в прошлом предметом многочисленных жалоб. Наша делегация» — то есть сирийская делегация в Смешанной комиссии по перемирию — «категорически протестует и просит председателя немедленно принять эффективные меры».

119. Сирийская делегация в Смешанной комиссии по перемирию потребовала тщательного расследования этого инцидента. Я уверен, что Генеральный Секретарь подтвердит мои слова. Он, несомненно, получил копию этой жалобы.

120. Заканчивая свое выступление, я хотел бы напомнить Совету об одном недавнем высказывании нашего уважаемого друга и бывшего члена Совета Безопасности Филиппа С. Джессепа, содержащемся в его книге «A Modern Law of Nations»¹⁷. Он сказал: «Международные ситуации, в которых нет ни выбора средств, ни времени для размышлений, представляют собой поистине редкое явление». К этому я хотел бы добавить, что ссылки на «чрезвычайную оборонительную меру» или «меру, которая была предпринята в качестве последнего средства», ссылки, к которым прибегли представители Израиля и израильские власти для того, чтобы оправдать бессмысленное воздушное нападение, совершенное 13 ноября на

территорию и население Сирии, являются по меньшей мере правонарушением. В этой связи я хотел бы почтительно напомнить Совету о том, что Германия оправдывала свое вторжение в Бельгию в 1914 году, а нацистская Германия — свое вторжение в Норвегию в 1940 году, прибегая к тем же ссылкам на «превентивную самооборону».

121. Г-н Председатель, я прошу извинения за мое длинное выступление и я хотел бы выразить вам и уважаемым членам Совета от имени нашей делегации благодарность и огромную признательность за то, что вы были настолько любезны, что позволили выступить мне вторично. Наша делегация была бы также признательна, если бы ей дали возможность выступить позднее еще раз, если она сочтет это необходимым.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке ораторов есть еще трое желающих выступить, это представители Израиля, Марокко и Соединенного Королевства. Если нет возражений, я предлагаю, чтобы Совет прервал свое заседание до 16 часов, а затем мы продолжим прения в соответствии с этим списком ораторов.

123. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Наша делегация не возражает против этой процедуры, однако она хотела бы, чтобы ее занесли в списки ораторов после представителя Соединенного Королевства.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Просьбы о предоставлении слова в прениях поступили мне в порядке, который я указал, однако, если делегация Соединенного Королевства не имеет возражений против изменения этого порядка, Председатель тем более не будет возражать.

125. Г-н ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не думаю, чтобы наша делегация возражала против этого предложения, однако, нам, возможно, позволят принять окончательное решение позднее.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае, может быть, представители Марокко и Соединенного Королевства могли бы проконсультироваться по поводу очередности их выступлений, а мы сейчас сможем прервать наше заседание и заслушать сегодня на дневном заседании представителя Израиля, а затем продолжить нашу работу в том порядке, который будет согласован между представителями Марокко и Соединенного Королевства.

¹⁷ New York, The Macmillan Company, 1948.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.